

ОТЗЫВ

**официального оппонента Мисиевой Луизы Ахмедовны о диссертации
Махмудова Хаджимурата Ахмадуевича «Пейоративные фразеологические
единицы в аварском и русском языках: лингвокультурный аспект»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика**

В условиях глобализации и активного межкультурного взаимодействия внутри полиэтнического пространства России, где русский и аварский языки функционируют в тесном контакте, сопоставительный анализ механизмов вербализации негативной оценки становится особенно своевременным. Изучение пейоративных фразеологических единиц (ПФЕ) в аварском и русском языках обусловлено прежде всего антропоцентрической направленностью современной лингвистики, где язык рассматривается не как формальная структура, а как зеркало человека, его эмоций и оценок. В условиях современных тенденций к «стиранию» культурных границ, детальное описание устойчивых пейоративных оборотов помогает сохранить лингвокультурную идентичность и передать последующим поколениям аутентичные образцы национального мировосприятия. Аварская фразеология, в силу исторических и социальных особенностей, насыщена «фольклорными пейоративами» — это уникальный материал, требующий особой деликатности в интерпретации. Именно такие размышления и предваряют детальный анализ актуальности, новизны и обоснованности выводов, представленных в работе.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на значительное число исследований по фразеологии дагестанских языков, категория пейоративности в аварском языкознании не получила системного описания: отсутствуют четкие дефиниции базовых понятий («пейоратив», «пейоративная коннотация»), не установлены взаимоотношения пейоративности с категориями эмотивности, экспрессивности и оценки. Во-вторых, работа выполнена в русле антропоцентрической и

лингвокультурологической парадигм, что позволяет выявить универсальные и этноспецифические черты в языковой картине мира двух народов, длительное время взаимодействующих в полиэтническом пространстве. В-третьих, значимость темы усиливается отсутствием сопоставительных исследований аварских и русских ПФЕ в полном объеме. Таким образом, тема исследования является актуальной и научно востребованной.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые осуществлен комплексный сопоставительный анализ пейоративных фразеологических единиц аварского и русского языков в лингвокультурном аспекте. Кроме того, автором обоснован и определен научный статус категории пейоративности в аварской фразеологии; выявлен и описан феномен фольклорных пейоративов аварского языка, отражающих этническую самокритику; введено и апробировано разграничение абстрактных и материальных пейоративов с позиций когнитивной семантики. Также автором проведен детальный сопоставительный анализ полисемии и эмотивности ПФЕ в аварском и русском языках.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется тем, что работа вносит существенный вклад в развитие лингвокультурологии, сравнительно-сопоставительной лингвистики и сопоставительной фразеологии. Полученные данные расширяют научное представление о способах номинации, источниках образности и ключевых семантических доминантах пейоративных единиц. Особое значение имеет обоснование статуса категории пейоративности во фразеологической системе аварского языка, что может служить основой для дальнейших типологических исследований языков народов России.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования результатов в вузовских курсах лингвокультурологии, сравнительной типологии, фразеологии аварского и русского языков, теории перевода и межкультурной коммуникации. Материалы диссертации могут быть применены при составлении двуязычных фразеологических словарей, а также в практике преподавания русского и аварского языков как неродных.

Обоснованность и достоверность научных положений, результатов и выводов, сформулированных в исследовании Махмудова Х.А. подтверждается репрезентативной эмпирической базой. Объем авторской картотеки составляет 3100 единиц (1707 аварских и 1393 русских пейоративных фразеологизмов), отобранных методом сплошной выборки из широкого круга лексикографических источников, текстов художественной литературы (включая произведения Расула Гамзатова), периодической печати, а также данных Национального корпуса русского языка. Благодаря этому автору удалось достичь поставленной цели исследования, заключающейся в выявлении и описании лингвокультурных особенностей функционирования аварских и русских пейоративных фразеологических единиц. Столь значительный объём эмпирического материала позволил не только зафиксировать отдельные языковые факты, но и провести их многоаспектный количественный и качественный анализ, что нашло отражение в детальных таблицах и графиках, представленных в работе. Достоверность выводов также обеспечивается использованием комплекса взаимодополняющих методов исследования: сравнительно-сопоставительного, структурно-компонентного, лексико-семантического и элементов статистического анализа, что исключает субъективность в интерпретации полученных данных. Кроме того, привлечение фольклорных текстов и произведений на аварском языке позволило автору проследить не только узусальные, но и окказиональные проявления пейоративной коннотации, зафиксировав тем самым живые процессы в аварской фразеологии.

В композиционном плане работа отличается логичностью и стройностью, что обуславливается соответствием ее структуры, заявленным во введении цели и задачам. В конце каждой главы исследования автор делает обобщающие, аргументированные выводы.

Первая глава «Теоретические и методологические основы исследования категории пейоративности в лингвистической науке» состоит из трех разделов. В первом разделе автором проанализированы основные подходы к интерпретации пейоративности в отечественной и зарубежной лингвистике –

оценочный, диахронический и интегративный. Обоснованно выбран интегративный подход, позволяющий рассматривать пейоративность как сложное динамическое явление, связанное с критическим отношением говорящего к объекту оценки. Во втором разделе впервые системно представлена категория пейоративности в аварском языкознании. Автор убедительно доказывает, что пейоративность реализуется в аварском языке на всех уровнях – фонологическом (через интонацию), морфологическом (деривация с уничижительными аффиксами), грамматическом (собирательные существительные с негативной оценкой), лексико-семантическом и синтаксическом. Особого внимания заслуживает обоснование выделения базовых порицаемых качеств личности (внешний вид, лень, глупость, лживость, ненасытность, невоспитанность) как ядерных концептов пейоративной картины мира. Третий раздел посвящен оценочной функции ПФЕ, репрезентации национальной языковой картины мира и феномену этнической самокритики в аварских фольклорных пейоративах (например, «ХІажигІисал хьулухь», «ШантІурида бадиб чугІан»). Приводятся убедительные примеры культурно-специфичных образов (лягушка, заяц, осел), демонстрирующие расхождения в символических значениях в аварской и русской лингвокультурах.

Вторая глава «Лингвокультурные особенности аварских и русских пейоративных фразеологизмов в сопоставительном плане» содержит развернутый анализ шести концептов. В разделе 2.1 рассматривается оценочная модальность ПФЕ: показано, что одни и те же качества (например, доверчивость, недалекость) в русском языке могут оцениваться сострадательно или нейтрально, тогда как в аварском языке они чаще подвергаются прямому порицанию через зоонимические образы. Раздел 2.2 посвящен вербализации пейоративной оценки, при этом автор вводит важное разграничение ингерентной (языковой) и адгерентной (речевой) пейоративности. Убедительно показано, что контекст, ирония и синергетика текста способны трансформировать оценочную полярность фразеологизма. Раздел 2.3 анализирует когнитивные основания образности: в аварском языке преобладают материальные пейоративы,

основанные на чувственной абстракции (образы быта, природы, животного мира), тогда как в русском языке доля абстрактных пейоративов выше. Соматизмы (сердце, голова, глаза, язык) выступают важным источником образности в обоих языках, но национально-культурная специфика их сочетаемости различна. Далее следуют подробные подразделы по каждому из шести концептов. Особый интерес вызывает анализ биэмотивности и полисемии русских ПФЕ (например, «выжимать все соки», которое может утрачивать пейоративность в техническом контексте), в то время как аварские ПФЕ демонстрируют более устойчивую отрицательную коннотацию. Фольклорные пейоративы аварского языка («как невеста из Тлоха», «как Алибулат в Телетль») представляют собой уникальный пласт, не имеющий точных эквивалентов в русском языке и отражающий способность этноса к самоиронии. К достоинствам работы следует также отнести рисунки, отражающие количественную репрезентативность исследованного материала и наглядно демонстрирующие соотношение абстрактных и материальных, полисемичных и моносемичных, биэмотивных и моноэмотивных пейоративов в сопоставляемых языках. Графики, приведённые в конце каждого параграфа второй главы, позволяют читателю не только ознакомиться с текстовыми выводами автора, но и визуально оценить степень расхождений между аварской и русской фразеологическими системами. Такая форма подачи статистических данных существенно облегчает восприятие объёмного эмпирического материала и усиливает доказательность выдвигаемых положений, в частности тезиса о преобладании материальных, моносемичных и моноэмотивных ПФЕ в аварском языке по сравнению с русским. Визуализация результатов также способствует более строгой аргументации выводов о различной степени полисемичности и биэмотивности фразеологизмов в двух языках, что без графического сопровождения могло бы восприниматься как декларативное утверждение.

Таким образом, концепция и методика данного исследования позволили диссертанту достичь заявленной им цели и решить все поставленные задачи. В **заключении** подводятся итоги: подтверждено, что пейоративность является

ключевым признаком языковой картины мира; установлено, что в аварском языке по сравнению с русским преобладают материальные, моносемичные и моноэмотивные пейоративы, тогда как в русском языке выше степень полисемичности и биэмотивности. Различия в концептуализации негативных качеств детерминированы социокультурными, религиозными и историческими факторами.

Констатируя высокий научный уровень диссертационного труда Махмудова Хаджимурата Ахмадуевича и давая ему положительную общую оценку, считаю целесообразным задать несколько уточняющих вопросов и высказать некоторые замечания, не умаляющие концептуальной и научной значимости работы в целом.

Дискуссионные вопросы и замечания:

1. Автор справедливо отмечает, что в аварском языкознании отсутствует четкое разграничение между негативной и негативно-оценочной (пейоративной) коннотацией (с. 5-6). Однако и в самой диссертации это разграничение не всегда последовательно проводится. На с. 59 утверждается, что «негативная коннотация не только и не столько отрицает, сколько выражает отрицательное суждение», а пейоративность определяется через «семантику неодобрения, критики, презрения и порицания» (с. 13). Из текста не всегда ясно, по каким формальным или содержательным критериям та или иная ФЕ квалифицируется именно как *пейоративная*, а не просто как негативно-оценочная или экспрессивная. Например, в таблицах 5-6 (с. 97-102) в один ряд поставлены единицы с разной степенью уничижительности («рвань голодная», «сам черт не разберет», «уши вянут»). Требуется более строгий и прозрачный алгоритм идентификации пейоративной эмосемы, особенно для случаев адгерентной (речевой) пейоративности.
2. В работе убедительно показана роль фольклорных пейоративов (п. 1.3.3). Хотелось бы уточнить у автора, прослеживается ли какая-либо закономерность в их территориальном распространении? Существуют ли

- пейоративы, характерные только для определенных обществ (тухумов) или регионов Дагестана, и какова динамика их вхождения в общеаварский язык?
3. Автор заявляет, что объем выборки составил 1707 аварских и 1393 русских ПФЕ (с. 6). Однако из текста неясно, каким образом эти единицы были распределены по шести анализируемым концептам («Внешний вид», «Лень», «Глупость» и т.д.). Например, в концепт «Внешний вид» (с. 97-110) включены ФЕ, характеризующие не только внешность («ни кожи, ни рожи»), но и физическое состояние («как вкопанный», «песок сыплется»), а также поведенческие характеристики («переть как бык», «посадить на хлеб и воду»). Такое смешение разных семантических полей без специального обоснования снижает репрезентативность концептуального анализа. Желательно было бы представить четкую процедуру семантической категоризации и, возможно, использовать методы компонентного анализа для верификации отнесенности ФЕ к тому или иному концепту.
 4. В работе на равных основаниях используются пословицы, поговорки и собственно фразеологические единицы (устойчивые сочетания). Автор справедливо ссылается на исследования, где пословицы включаются в широкое понимание фразеологии (с. 40). Однако из текста неясно, проводил ли сам автор разграничение между идиомами, фразеологическими сочетаниями и паремиями, и если да, то по каким критериям. Например, в таблицах приводятся как устойчивые словосочетания типа *отрезанный ломоть*, так и целые предложения-поговорки типа *гъаниб гланк! буго, доба цер буго* (с. 166). Смешение единиц разного структурного типа без специальной оговорки может исказить количественные подсчеты (например, полисемия у паремий проявляется иначе, чем у субстантивных ФЕ). Желательно было бы либо ограничиться собственно фразеологическими единицами, либо обосновать включение паремий и описать особенности их функционирования как пейоративов.
 5. Во второй главе автор использует разработанную им многопараметровую классификацию, что, безусловно, является сильной стороной работы. Однако

возникает вопрос о репрезентативности количественных данных (с. 189-191). Можно ли экстраполировать выявленные процентные соотношения абстрактных/материальных, полисемичных/моносемичных ПФЕ на всю фразеологическую систему исследуемых языков, или они отражают специфику именно авторской выборки, ограниченной шестью концептами?

6. При анализе концепта «Ненасытность» автор объединяет такие разные явления, как жадность, чревоугодие, алкоголизм и воровство, что вполне оправданно с позиции «избыточности». Однако хотелось бы уточнить: не целесообразно ли было выделить некоторые из них (например, алкоголизм) в отдельный концепт ввиду его особой культурной маркированности (различия в степени порицания пьянства в аварской и русской культурах показаны самим автором)?

Несмотря на высказанные замечания, диссертация Махмудова Хаджимурата Ахмадуевича, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, является самостоятельной, завершенной, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работы. Решение автором в полном объеме поставленных им задач свидетельствует о его личном вкладе в развитие теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Основные результаты диссертационного исследования прошли достаточную апробацию. Они были представлены в виде докладов на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 10 научных статей, включая 6 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Публикации в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертационный труд Махмудова Хаджимурата Ахмадуевича «Пейоративные фразеологические единицы в аварском и русском языках: лингвокультурный аспект» отвечает

критериям актуальности, новизны, теоретической и практической значимости, соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, сформулированным в пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в ред. От 11.09.2021), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г., №842.

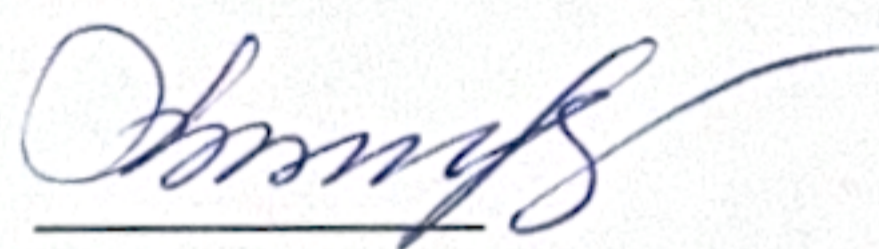
Автор работы - Махмудов Хаджимурат Ахмадуевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор филологических наук (5.9.5. - Русский язык. Языки народов России), доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», зав.кафедрой второго иностранного языка факультета иностранных языков

Мисиева Луиза Ахмедовна

Дата составления отзыва: «22» апреля 2026 г.

Контактная информация:

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

Адрес организации: 367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, д. 43-а

Контактный телефон оппонента: +79288724222

Адрес электронной почты: luizaah_83@mail.ru

Подпись *Мисиевой Л.А.*
ЗАВЕРЯЮ
Нач. УК ДГУ *Макс*
« 22 » 04 2026г.